

В диссертационный совет Д 212.267.02,
созданный на базе Национального
исследовательского Томского
государственного университета

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

ОТЗЫВ

**о диссертации Пиюка Алексея Валерьевича
на тему «Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных
дел судом в Российской Федерации: типологический аспект»,
представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности
12.00.09 - Уголовный процесс.**

Актуальность диссертационного исследования. Изменения и дополнения УПК РФ, сопровождающие все 15 лет его действия, с очевидностью указывают на установку законодателя максимально рационализировать уголовное судопроизводство. При этом главный итог такой рационализации - снижение затрат на обеспечение «жизнеспособности» уголовного процесса за счет его упрощения, быстроты, удешевления. Это неизбежно ведет к урезанию процессуальных гарантий установления истины по уголовному делу и чревато ростом судебных ошибок.

Однако «выхолащивание» процессуальных гарантий и свертывание уголовно-процессуального доказывания не может носить стихийный характер, имеет свой предел («точку кипения»). Упрощение уголовного судопроизводства допустимо лишь до определенных пределов, иначе будут дискредитировано его правовое и социальное назначение. В любом случае необходима сбалансированность уголовного процесса, его важнейших системных, образующих элементов, в качестве которых выступают принципы уголовного судопроизводства, соответствующие уголовно-процессуальные институты.

Как найти такой баланс, как обеспечить сочетание оптимальных, минимально затратных процессуальных форм разрешения уголовных дел с достижением удовлетворительного (отвечающего хотя бы основным конституционным и международным правовым стандартам) качества правосудия? Ответ на этот вопрос – сложная многогранная задача. Она не может быть решена без фундаментального теоретического анализа «краеугольных» основ отечественного уголовного процесса, способов его организации, имеющих объективную самобытную природу и свой «генетический код». В указанном ключе исследований такого уровня по обозначенной проблематике не проводилось.

В этой связи диссертацию А.В. Пиюка, посвященную *формированию комплекса теоретических положений об упрощенных формах разрешения уголовных дел в контексте типологической сущности отечественного уголовного процесса*, надлежит признать актуальным, ожидаемым и серьезным научным исследованием. Разработанные автором соответствующие теоретические положения, предложения по совершенствованию правового регулирования упрощенных порядков разрешения уголовных дел и собственно правоприменительной деятельности в этой части, позволили решить соискателю оригинальную и актуальную для науки уголовного процесса задачу, соответствующую критериям, предъявляемым к докторским диссертациям.

Содержание диссертации и автореферата. Изучение текстов диссертации и ее автореферата позволяет констатировать, что научная новизна рецензируемого исследования состоит в том, что оно является фундаментальной монографической работой, в которой А.В. Пиюк сформулировал и обосновал новые идеи, в своей совокупности представляющие доктринальную модель упрощенного разрешения уголовных дел судом, органически отражающей типологические свойства российского уголовного процесса. Наиболее привлекательными, с точки зрения научной новизны, оригинальности, содержательности и

аргументированности, оппонентом воспринимаются следующие фрагменты диссертации.

1. Уточненная характеристика типологических свойств современного российского уголовного процесса (с. 60-79), позволяющая констатировать (и это принципиально важно для предмета исследования) такое его состояние, при котором: а) принцип состязательности в досудебном производстве действует ограниченно; б) среди целевых установок преобладают государственные (общественные) интересы; в) субъектами доказывания по прежнему остаются государственные органы, осуществляющие производство по делу, при этом сохраняется активная роль суда в доказывании; г) доминирование императивного над диспозитивным методом в уголовно-процессуальном регулировании; д) сохранение важного значения стадии предварительного расследования.

2. Обоснование и формулирование требований к новациям в уголовно-процессуальном законодательстве, направленным на упрощение уголовного процесса: они не должны противоречить представлениям социума о справедливости и ответственности, приводить к нарушениям взаимосвязей и целостностей уголовного процесса, его разбалансированности; новеллы стратегического уровня должны базироваться на методологии, характерной именно для национальной правовой системы (с. 83-99).

3. В силу информационной насыщенности и убедительной аргументированности в диссертации выделяется материал, посвященный анализу способов разрешения уголовных дел в упрощенном порядке (параграф 2 главы 2). Весьма интересны авторские наблюдения, основанные на результатах изучения зарубежного опыта правового регулирования в рамках континентального и англо-американского построения уголовного судопроизводства. Вывод диссертанта о том, что в российском уголовном судопроизводстве допустимо применение процедур упрощения, прошедших апробацию в странах со сходными типовыми процессуальными характеристиками, если они не будут вступать в противоречие с

национальными уголовно-процессуальными традициями (с. 150), является одним из ключевых в диссертации и занимает центральное место в методологии исследования.

4. Следует выделить принципиально важный и поддерживаемый оппонентом авторский тезис (с. 169-171), в «фарватере» которого обосновывается вывод о потере, утрате при конструировании упрощенных порядков уголовного судопроизводства (главы 40 и 40.1 УПК РФ) позитивного потенциала, заложенного в уголовном процессе за счет жесткого применения стандартов уголовно-процессуального доказывания и соблюдения процедуры «судоговорения» в рамках судебного следствия. Минимизация ущерба правосудию в результате применения правил глав 40 и 40.1 УПК РФ, - актуальная комплексная задача текущего исторического периода, в решении которой должно участвовать и научное сообщество. Свой вклад в ее разрешение вносит и соискатель, предлагая меры по совершенствованию правил упрощенного порядка разрешения уголовных дел.

5. Несомненный интерес имеют авторские результаты репрезентативного опроса правоприменителей, представляющих обе стороны в уголовном деле (обвинения и защиты). На их основе убедительно показывается, что реальным инициатором рассмотрения уголовного дела без исследования доказательств в порядке главы 40 УПК РФ является дознаватель или следователь, которые и должны собрать исчерпывающий объем обличающих обвиняемого доказательств (с. 177-181).

6. Нельзя не согласиться и с доводами А.В. Пиюка, изучившего такое условие применения особого порядка как согласие прокурора и потерпевшего, и утверждающего, что «выбор способа разрешения уголовного дела в современный период во-многом зависит от случайных факторов» (с. 194).

7. Заслуживает поддержки также следующий принципиальный вывод диссертанта, заключающийся в том, что главные риски упрощенных

производств связаны с отсутствием вообще или в минимальном варианте уголовно-процессуального доказывания (с. 215). С этих позиций соискателем разработан ряд существен мер, реализация которых видоизменит особый порядок и способна вернуть его в русло реального, а не мнимого правосудия.

8. В целом может быть воспринята как конструктивная разработанная А.В. Пилюком теоретическая модель упрощенного разрешения уголовных дел судом (с. 233-234), где роль «несущих» конструкций будут играть:

- закрепление обязанности прокурора и потерпевшего мотивировать свое несогласие с применением судом упрощенного порядка разрешения дела;
- обязанность допроса подсудимого;
- право суда непосредственно исследовать любые доказательства;
- новые дополнительные требования к приговору;
- расширение оснований обжалования приговора;
- предоставление суду дополнительных «маневров» в использовании льготы по наказанию.

9. Научный интерес и новизну представляет система взаимосвязанных выводов и предложений, касающихся института особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ). В частности, надлежит отметить следующие из них:

9.1. Достаточно смелый, но вполне доказательный вывод, согласно которому положения главы 40.1 УПК РФ в существующем виде не способны решить задачи более быстрого и эффективного уголовного судопроизводства из-за присутствия в законодательстве ряда сдерживающих факторов (отсутствие объективных оснований для выбора формы уголовного судопроизводства; трансформация принципа презумпции невиновности в противоположный принцип – презумпции виновности; отсутствует реальный механизм защиты прав лица, согласившегося сотрудничать с органами расследования и др.).

9.2. Не менее радикальное утверждение о «недопустимости» использования анализируемого процессуального института в силу заложенных в него значительных рисков необоснованного осуждения лиц, в отношении которых даются показания (невозможность определения достоверности сведений, сообщаемых сотрудничающих со следствием лицом, в рамках выделенного в отношении него уголовного дела без участия в исследовании доказательств действительных или предполагаемых соучастников; зависимость сотрудничающего лица от следователя и прокурора).

9.3. Полученные по итогам целевого изучения судебной практики применения норм главы 40.1 УПК РФ данные, указывающие на то, что большинство рассмотренных с применением подобной процедуры уголовных дел (более 90 %) могли быть разрешены в общем порядке либо по правилам главы 40 УПК РФ.

Во взаимосвязи обозначенные и другие представленные в рецензируемой работе выводы, рассуждения, предложения, отражающие отечественное и зарубежное законодательство, большой массив литературных источников, практическую сторону изучаемого правового феномена «упрощенные формы разрешения уголовных дел», создают стройную теорию вопроса, сформулированного в названии темы диссертации.

К несомненным научным достоинствам оцениваемого исследования является его всесторонность, комплексность, сочетание глубокой теоретической проработки конкретных проблем, тщательного анализа российского и зарубежного законодательства в его динамике, изучение судебной и следственной практики, статистики, позиции правоприменителей, непосредственно участвующих в процессе применения соответствующих норм УПК РФ. Конструктивности выводам и предложениям автора дополнительно придает также обладание соискателем многолетним практическим опытом работы в органах прокуратуры и в должности судьи,

что позволяет ему воспринимать исследуемые правоотношения с позиций непосредственного наблюдателя.

Обоснованность и достоверность защищаемых положений определяется примененной методологией исследования, где основными выступают сравнительный и социологический методы. Практическая значимость результатов монографического труда прежде всего обусловлена авторскими предложениями о внесении изменений и дополнений в Уголовно–процессуальный кодекс РФ.

Структура работы, её построение, последовательность и объем изложения позволяют отметить высокий научный уровень диссертационного исследования.

Весьма информативны и полезны в силу их наглядности и конкретности 8 приложений к диссертации (с. 394-469).

Автор поставил перед собой реалистичные цели и последовательно решает их в своей работе. Положительной оценки заслуживает и стремление автора максимально объемно обозначить существо исследуемых им проблем, для чего он прибегает к анализу и обобщению взглядов и точек зрения представителей различных научных школ и направлений (использовано свыше 600 литературных источников, из них более 30 иностранных).

Результаты исследования А.В. Пиюка и сформулированные на их основе выводы, предложения и рекомендации были надлежащим образом апробированы и нашли отражение в целом ряде монографий и научных статей, опубликованных автором.

Таковы основные итоги диссертации, иллюстрирующие очень высокий уровень новизны работы А.В. Пиюка. Как представляется, автору удалось достичь и решить поставленные во введении соответственно цели и задачи диссертационного исследования, о чём свидетельствуют выводы, выдвинутые для защиты.

Некоторые аспекты рецензируемой монографической работы продолжают оставаться привлекательными в силу их дискуссионности и

перспективности в плане дальнейшей научной разработки проблематики, связанной с функционированием упрощенных форм разрешения уголовных дел. Остановимся на некоторых из них более детально.

1. Предмет исследования в рецензируемой диссертации четко очерчен, он ограничивается упрощенными формами разрешения уголовных дел по существу, когда «на выходе» судом принимается итоговое решение - приговор. Соответственно соискателем разработана теоретическая модель упрощенных форм разрешения уголовного дела относительно предусмотренных УПК РФ процедур, прописанных в главах 40 и 40.1. Учитывая многокомпонентность предмета уголовного процесса и, как следствие этого, разнообразие судебных процедур, применяющихся для разрешения отнесенных к компетенции суда иных дел, кроме уголовных, вполне естественно возникает важный для организации уголовного судопроизводства вопрос: по каким объективным основаниям следует дифференцировать формы разрешения конкретных категорий дел? Какие факторы определяют пределы упрощения порядка проведения судебного заседания при реализации судом своих полномочий в области судебного контроля (ч. 2 ст. 29, ст. ст. 108-109, ст. ст. 125, 165, 399 УПК РФ)? Зависят ли данные процессуальные формы (или должны зависеть) от типологических свойств российского уголовного процесса?

В уголовно-процессуальной теории, в частности, обосновывается, что выделение промежуточных судебных решений требует введения соответствующих им типов судебных производств. Утверждается, что хотя типология этих процедур не систематизирована, имеются веские основания для их обособления и унификации, а все промежуточные судебные решения могут приниматься с использованием единой процедуры, в качестве которой предлагается использовать типовое распорядительное судебное заседание.

Хотя указанные вопросы формально и выходят за рамки темы диссертации, хотелось бы узнать мнение диссертанта о возможностях использования авторской теории упрощенных производств применительно к

другим видам уголовно-процессуальных производств, которые в литературе именуется дополнительными и особыми.

2. Разработанная автором теоретическая модель упрощенного разрешения уголовных дел судом ориентирована прежде всего на минимизацию рисков от необоснованного осуждения лица, признавшего свою вину. Однако с применением особого порядка, урегулированного главой 40 УПК РФ, выносятся не только обвинительные приговоры, но и принимаются решения о прекращении уголовного дела. В 2016 г. с использованием процедуры, предусмотренной главой 40 УПК РФ, дела прекращены в отношении 114,7 тыс. лиц., что составляет примерно половину от общего числа лиц, дела о которых прекращены судом. Несмотря на то, что такие решения прямо не заложены в рассматриваемый процессуальный институт, но получили на практике широкое распространение, неизбежны вопросы: не используется ли данный институт для принятия «спорных» судебных решений об освобождении лиц от уголовной ответственности, когда для вынесения обвинительного приговора недостаточно доказательств? Если да, то какой организационно-правовой барьер здесь может быть поставлен?

3. Определяя предмет исследования, А.В. Пилюк исходит из того, что глава 51.1 УПК РФ посвящена регулированию альтернативного способа разрешения уголовных дел путем уплаты штрафа с прекращением уголовного преследования, который не связан с разрешением уголовного дела по существу. По этой причине автор отказался от анализа норм главы 51.1 УПК РФ. Такой подход, не сопровождаемый в диссертации соответствующей теоретической поддержкой, по меньшей мере спорен.

Полагаю, что имеет полное право на существование и другая точка зрения: прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа является одной из форм разрешения уголовного дела по существу. В ходе расследования устанавливаются обстоятельства совершения преступления, фактически доказывается виновность конкретного лица в его совершении,

дается уголовно-правовая оценка деяния, но выявляются причины, позволяющие не привлекать такое лицо к уголовной ответственности, не назначать ему наказание. При таких условиях утверждать, что уголовное дело по существу не разрешили - достаточно проблематично. Решение принимает суд, обе стороны данное решение устраивает, а дело не разрешено? В противном случае судебные решения, принятые в порядке главы 51.1 УПК РФ, надлежит относить, основываясь на содержании пунктов 53.2 и 53.3 ст. 5 УПК РФ, к промежуточным. Последние в теории уголовного процесса (А.С. Червоткин) определяются как вспомогательные решения суда, имеющие целью создание надлежащих условий для осуществления судопроизводства, принятые с соблюдением предусмотренных законом процедур в ходе производства по уголовным делам, зафиксированные в процессуальной форме, не разрешающие уголовные дела по существу и подлежащие, как правило, немедленному исполнению. Очевидно, что постановление судьи о применении судебного штрафа «не вписывается» в подобные представления о промежуточных судебных решениях.

В отчетах о работе судов (форма № 1) указанные судебные решения учитываются как разрешающие уголовное дело по существу, причем как и все случаи прекращения уголовных дел в суде (в 2016 г. судом прекращены уголовные дела в отношении 232,0 тыс. лиц). Может это не аргумент в дискуссии по вопросу «какие решения суда разрешают уголовное дело по существу», но и не принимать его во внимание нет причин.

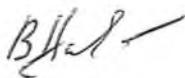
4. С позиций размежевания промежуточных и итоговых судебных решений никак не обойти вниманием и процедуру прекращения уголовного преследования несовершеннолетнего с применением к нему судом принудительной меры воспитательного характера (ст. 427 УПК РФ). Если признать, что в этих случаях уголовное дело также разрешается по существу (а к этому есть соответствующие предпосылки), предмет исследования в рамках разработки теории упрощенных форм разрешения уголовного дела предполагает определенную корректировку.

Автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Таким образом, диссертация Пиюка Алексея Валерьевича «Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект» оценивается как самостоятельная научная работа, в которой на основании выполненных автором исследований сформулирован комплекс теоретических положений, подтверждающий решение автором крупной научной проблемы теории уголовно-процессуального права, имеющей важное социальное, правовое теоретико-прикладное значение.

Рецензируемое монографическое исследование отвечает требованиям, предъявляемым п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 2 августа 2016 г. № 748) к диссертациям, представляемым на соискание учёной степени доктора юридических наук, а её автор заслуживает присуждения ему искомой учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Официальный оппонент – Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (сведения об организации: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д.69; тел. 8 495-332-53-33; E-mail: info@raj.ru; <http://www.rgup.ru>)

Вячеслав Владимирович Николук

15 мая 2017 г.

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
ВЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ ПО КАДРАМ

Ю.Ю. Николук

М.В. Николаев